

Цзянь Жун лишь ко времени возвращения Динг-гэ сообразил, что тем, кто "все еще растет", был он сам.

Лу Боюань сказал "все еще растет", но на самом деле он попросту назвал его юным.

Цзянь Жуну уже давно стукнуло семнадцать лет, разве это юность? До его совершеннолетия всего несколько месяцев.

Цзянь Жун уже собрался замолвить пару словечек в свою защиту, но проглотил все, что хотел сказать, когда увидел силуэт Лу Боюаня со спины.

Хотя капитан команды и облачился в повседневную одежду, но это не скрывало его стройной и высокой фигуры с широкими и крепкими плечами. Он полностью избежал тех округлых и покатых плеч множества профессиональных игроков, вынужденных слишком долго сидеть за компьютером.

Если судить по виду сзади, то фигура Лу Боюаня была лучше, чем у абсолютного большинства мужчин его возраста.

Вот почему он всегда оказывался самым привлекательным среди профессиональных игроков на каждом соревновании.

— А, Софт, ты уже здесь, — Динг-гэ вытер руки и сказал: — Присаживайся, я познакомлю тебя с ребятами.

Цзянь Жун несколько секунд колебался, прежде чем сесть на пустое кресло далеко справа.

Динг-гэ чувствовал, что атмосфера немного неловкая, но, подумав, разве это большое дело. Молодежь, они все такие при первой встрече.

Он сказал:

— Это саппорт нашей команды, Бай...

— Я уже знаю его, — Цзянь Жун помедлил. — Я всех знаю.

Сяо Бай подумал: "Ты высмеиваешь нас каждый день в своем лайвстриме. Как бы ты мог не знать нас?"

Он хотел отпустить несколько острых замечаний, но, когда слова уже были готовы сорваться с его языка, снова сдрейфил. Единственное, на что он смог решиться, так это шумно переместить свое сиденье, чтобы продемонстрировать негодование.

Сидящий возле него Пайн нахмурился: — У тебя что, шип под задницей? Ерзаешь и ерзаешь.

Сяо Бай:

— ... Не твое дело.

Динг-гэ сказал:

— Вы, ребята, тоже должны знать его. Это Софт, Цзянь Жун. Он играет мидом, и эти две недели на базе во время испытательного срока будет жить и есть вместе с вами.

После этого Динг-гэ взглянул на Цзянь Жуна, надеясь, что тот и сам скажет пару фраз.

Цзянь Жун снял свой рюкзак и тоже смотрел несколько секунд на Динг-гэ, прежде чем сказать лаконичное:

— Угу.

Динг-гэ:

— ...

- Как пишется твой "Жун"? - спросил Юань Цянь с улыбкой.

Цзянь Жун сказал: — "Жун" как в "Цао-эр".

(П.П. Графема 俊 (Жун) может быть разложена на 草 (цао) и 耳 (эр). Цаоэр - это "травяное ухо", но по звучанию это и... скажем, "ухотрах".)

Цзянь Жун не знал, как представляться. В начале своей стримерской карьеры он представлялся просто: "Я играю на миде, мое имя указано в ID стримера".

К счастью, он был просто игроком на просмотре, так что ему не нужно было много говорить.

Динг-гэ поднялся:

— Пойдем. Я уже приготовил тебе комнату. Сперва заглянем туда, чтобы разместить там твои вещи.

Когда они оба ушли, атмосфера в гостиной стала чуть менее напряженной.

— "Цао-эр - Жун"... "Жун" из "пушистый"? — Сяо Бай пренебрежительно поморщился. — Это же тролль, как у него может быть настолько мягкое и пушистое имя?

Пайн даже не потрудился посмотреть на него:

— Тогда твое имя тебе очень подходит, ведь ты и бледный, и пухлый.

— Пи-бао, ты что, умрешь, если хотя бы день не будешь обижать своего маленького саппорта?

— Не называй себя "маленьким", и не зови меня Пи-бао.

Юань Цянь ухмыльнулся, слушая, как они препираются. Он подождал, когда сядет Лу Боюань,

после чего сказал: — Раньше я не знал его возраста, так как не особо интересовался, но теперь, после личной встречи, чувствую, что Софт очень молод.

На самом деле с его возрастом было все в порядке. Из подготовительных команд вышло бесчисленное множество игроков, начавших карьеру в пятнадцать-шестнадцать лет, таких, как Пайн. Если бы LPL не приняло ограничение по возрасту, гласящее, что для участия в соревнованиях игроку должно быть не менее семнадцати лет, то, наверное, поток новичков был бы еще более обильным.

Лу Боюань сказал:

— Слишком худой.

В прошлый раз, когда Цзянь Жуна толкнули на него, тот показался ему очень лёгким, почти невесомым.

Юань Цянь ответил:

— И верно. Если рассуждать логически, он должен прилично зарабатывать стримером, так почему он такой худой?

Лу Боюань рассмеялся и сказал:

— Немного подкормим его, и будет нормально.

Естественно, на такой огромной вилле не могло быть недостатка в комнатах.

Даже кровать и та была куда больше той, что стояла у Цзянь Жуна дома.

— Изначально эта комната должна была достаться запасному игроку, но он привык жить вместе со второй командой, так что не стал переезжать. О, кстати, вторая команда живет в маленькой вилле позади нашей, — сказал Динг-гэ. — Я попросил тетушку привести комнату в порядок. Посмотри, может, чего-то не хватает?

Цзянь Жун ответил:

— Нет.

Динг-гэ кивнул:

— Ну и славно. Сперва устройся здесь, а как будешь готов, отведу тебя в тренировочную комнату.

Плюх, очень мягкий звук.

Цзянь Жун опустил свой рюкзак на пол.

— Я готов. Идём.

Динг-гэ:

— ...

Весь второй этаж виллы ТТС был разделен на множество комнат тренировки, все разного предназначения. Самая просторная комната предназначалась для игроков основного состава. Между компьютерными местами выдерживалась определенная дистанция, так что игроки могли играть или проводить стримы, не беспокоя соседа.

Динг-гэ усадил его за незанятый стол:— Компьютер и вся периферия здесь новые, пользуйся ими по своему усмотрению. Если не понравятся ощущения от мыши или клавиатуры, можешь поменять их. У команды сейчас перерыв на отдых, так что все игроки второй команды разъехались по домам. Я подумал, что, может быть, немного страшновато быть одному в здании, так что твое место будет здесь.

(П.П. Периферия или периферийное оборудование компьютера - это все, что можно отключить от него, и при этом компьютер продолжит работу с некоторыми ограничениями. Динг-гэ подразумевает конкретно мышь и клавиатуру.)

Цзянь Жун согласно хмыкнул, прежде чем посмотреть вниз и вздрогнуть, увидев клавиатуру:

— А это?..

Его клавиатурой оказалась одна из фирменных моделей ТТС, над левой клавишей "esc" виднелась буква "R".

Динг-гэ сказал:

— А!.. Это заказная модель Роуда, она не поступала в продажу. Ты ведь его фанат? Вот я и попросил поменять предыдущую клавиатуру на эту.

Цзянь Жун:

— ...

Тон голоса Динг-гэ был обыденным. В конце концов, фанаты Роуда встречались повсеместно. Что говорить о стажерах, если и среди игроков больших профессиональных клубов тоже было немало его поклонников.

Видя опущенные глаза Цзянь Жуна, Динг-гэ спросил: — Не нравится? Можно поменять в любое время.

— Не надо, — Цзянь Жун отвел взгляд от клавиатуры. — Слишком хлопотно менять... вполне подойдет.

—

Просмотр официально начинался в полдень.

В первый день проходил индивидуальный просмотр Цзянь Жун.

Во время перерыва не так легко устроить тренировочный матч, так что тренеры подобрали ему четырех игроков в команду и полную команду соперников. Все девять человек были стажерами ТТС, включая двух игроков второй команды, вернувшихся домой.

Чтобы не дать им опознать Цзянь Жун, тренеры предоставили ему аккаунт, на котором были открыты все чемпионы.

Динг-гэ и остальные тренеры с ноутбуками в руках собрались в просмотрной комнате. Рядом с ними были еще два компьютера, на экранах которых демонстрировалась полная статистика по игре.

Позади них сидели игроки первой команды, которым все равно нечем было заняться, кроме как прийти на просмотр матча.

Когда все прибыли, Динг-гэ вошел в режим зрителя и спроецировал интерфейс на большой экран.

Цзянь Жун в одиночестве сидел в тренировочной комнате. Он закончил подгонять периферию, и после подтверждения готовности игра тут же началась.

Цзянь Жун не знал игроков своей команды, но было совершенно очевидно, что они знакомы друг с другом. Парни начали обсуждать командную композицию в войс-чате команды, и, наконец, кто-то спросил: — Нам не хватает чемпиона-танка для завязывания схваток. Мид, ты знаешь, как играть Галио?

Цзянь Жун ничего не ответил.

— Мид? - вновь попытался говоривший. — Просто играй Галио и следи за мной в этом раунде, я точно затащу тебе победу.

Хотя стажеры и не знали цели матча, но никто не хотел ударить в грязь лицом перед тренерами, так что все до единого выбрали чемпионов, прозванных "стеклянными пушками", с намерением устроить шоу.

Через несколько секунд Цзянь Жун выбрал Ле Блан, Обманщицу.

— Бро, что ты творишь? — тот человек был недоволен. — Как нам теперь всем играть "стеклянными пушками"? Разве не лучше тебе было выбрать чемпиона-танка и положиться на нас?

— Может мне выбрать кормилицу и специально поить вас молоком? — поинтересовался Цзянь Жун.

Его собеседник:

— ...

— Или же предпочесть Жанну, чтобы перенести тебя напрямик домой силой ветра?

— ...

Сердце топлейнера возбужденно забилося. Он немедленно открыл групповой ВиЧат и отослал: "Вот дерьмо! Почему у меня такое ощущение, что этот тип чертовски мне знаком?!"

Чемпиона, которым Цзянь Жун играл в этом раунде, звали Ле Блан: у нее был огромный взрывной урон и высокая ловкость. Было очень непросто играть ею на хорошем уровне, так как она предъявляла очень высокие требования к способностям игрока.

Игра началась. Цзянь Жун только пришел на среднюю дорожку, когда мидлейнер противника, Твистед Фэйт, сверкнул в его сторону эмоцией мастерства.

Сяо Бай не мог не вдохнуть воздух сквозь зубы.

Юань Цянь спросил:

— В чем дело?

— Когда я смотрел его предыдущие лайвстримы, кто бы из мидлейнеров не бросал перед ним эмоцию мастерства... — выражение лица Сяо Бая было сложным, — никто из них хорошо не закончил.

Слова Сяо Бая оказались пророческими.

Не успел Твистед Фэйт добраться до шестого уровня, как уже дважды был убит Ле Блан соло.

Во второй раз Цзянь Жун нырнул под башню и намеренно убил его. Из-за слишком высокого урона защитной башни, едва успев убить своего противника, Цзянь Жун и сам потерял жизнь.

(П.П. "Нырок под башню" - тактика, когда игрок входит в зону, атакуемую башней противника, для нападения на вражеского чемпиона, желательно не заагривая башню рано и не умирая в процессе. Есть целый класс чемпионов, особенно подходящих для этой тактики - Ныряльщики, как, например, фирменный чемпион Лу Боюаня - Ли Син.)

— Промашка, — сказал Юань Цянь. — На нем висит награда, а он разменивается с противником?

(П.П. При совершении убийства чемпиона соперника за голову игрока назначается дополнительная награда золотом. Чем больше убийств, тем выше награда.)

На шестом уровне Твистед Фэйт получил свою ульту, которая позволяла ему телепортироваться к любому сопернику на карте, и взялся бродить по карте, помогая своим

товарищам.

Цзянь Жун всегда был на шаг позади, успевая лишь к тому времени, когда его товарищи гибли в бою, но все равно сумел убить вражеского саппорта.

Пайн:

— Слишком поздно пришел. Даже если он разменял жизни, это все равно промашка.

Чем дольше он смотрел, тем больше хмурились брови Сяо Бая:

— Как он может предпочитать ганкать кого-то в лесу, а не сражаться в командных схватках с товарищами? Его чемпион бесполезен в поздней игре.

Лу Боюань смотрел молча, не высказывая никакого мнения.

Стиль Цзянь Жуна был полностью очевидным.

Он попросту никак не беспокоился о потерях, и его вообще не волновали участники команды, нуждающиеся в помощи.

Все, чего он хотел, так это максимально усилить свою экипировку и уровень, ведь он давно привык выигрывать всю игру в одиночку.

Юань Цянь взглянул на время:

— Тридцать пять минут.

Сяо Бай откинулся в кресле, его голос звучал так, будто он рад неудаче Цзянь Жуна: — Его Ле Блан почти бесполезен, в поздней игре все улучшили свою экипировку. Кого он сможет инстакилльнуть... Чтозанах???

(П.П. Инстакилл от instant kill - моментальное убийство.)

Не успел Сяо Бай договорить, как увидел, что Цзянь Жун использовал свое умение рывка с уроном на невидимую ему область, поймав кэрри противника, как раз проходившего через эту точку. Используя комбо, он инстакилльнул врага.

Кэрри пытался убежать даже после своей смерти, очевидно, что он даже не успел среагировать.

— Как он мог это видеть? — глаза Сяо Бая расширились. — У него что, рентгеновский чит?

— Предвидел, — наконец высказался Лу Боюань и объяснил: — Примерно десять секунд назад кэрри прошел мимо одного из тотемов Софта.

(П.П. Тотем - специальный расходимый предмет, который создает область обзора на непросматриваемой территории.)

— Десять секунд назад... — глаза Сяо Бая еще больше округлились. — Такое предвидение возможно? Он что... А?

Во время этого разговора Цзянь Жун ускользнул в лес противника. Затаившись на несколько секунд, он успешно убил вражеского топлейнера, охотившегося на монстра.

Сяо Бай:

— Он инстакильнул... этого топлейнера?

— Не моментально, — Юань Цянь нашел происходящее забавным. — Разве он не использовал два комбо? Этим своим рывком он задерживает противников до смерти.

Эти два убийства успешно разожгли гнев соперников.

Пять минут спустя. Три противника гнались за Цзянь Жун, который вел их за собой от второй башни нижней аллеи всю дорогу до Барона Нашора на верхней дорожке. (П.П. Барон Нашор – сильнейший нейтральный монстр в игре, его убийство значительно усиливает всех живых игроков убившей его команды. На самом деле он примерно посередине между мидлейном и топлейном.)

Во время бега он выбросил эмоцию мастерства. Противники уже хотели отказаться от погони, но их гнев заново разгорелся, когда они увидели его мастерскую эмоцию, и они погнались за ним, как безумные.

Сяо Бай:

— ...

На этот раз даже Пайн едва заметно ухмыльнулся.

— Превосходно.

Во время последней командной схватки Цзянь Жун успешно перетянул на себя все агро противников. Он инстакильнул мидлейнера соперника вместе с кэрри и ухитрился заставить вражескую команду потратить на него все улыты, прежде чем со славой погибнуть на вражеской базе.

Его товарищи по команде успешно разрушили вражеский Нексус.

Игра закончилась. В первой игре Софт одержал победу.

В момент, когда все вернулись в меню игры, чат мгновенно взорвался:

[Ты Софт, верно???)

[Бл*, ты Софт!!!]

[Я точно уже видел эту Ле Блан!]

[Скажи еще что-нибудь, на этот раз я точно тебя опознаю!]

Тренеры не могли не опустить головы со смехом.

Игрок, способный максимально демонстрировать свой индивидуальный стиль... В LPL таких игроков совсем немного.

Когда матч завершился, Цзянь Жун размял свои пальцы и сделал глубокий выдох.

После чего он набрал:

[asdsdfz: Мне продолжать?]

[Динг-гэ: Пока что хватит. Можешь выйти из команды.]

[Софт, дай свой ВиЧат, пожалуйста]

[Я часто смотрю твои стримы!]

Увидев ответ Динг-гэ, Цзянь Жун незамедлительно вышел из команды.

Он поднялся и прошел в туалет. Ко времени его возвращения в тренировочной комнате было еще два человека.

Сяо Бай сидел за своим компьютером, но его взгляд то и дело останавливался на мониторе рядом с ним.

Пайн спросил:

— И что ты там хочешь увидеть?

— Хочу увидеть, не юзал он ли по секрету скрипты, — лицо Сяо Бая приняло серьезное выражение.

Пайн уклончиво поднял бровь.

— Тц... Он и в самом деле пришел в нашу команду, — Сяо Бай откинулся назад, приняв позу парализованной соленой рыбы. — Но кто бы мог подумать, что на самом деле он такой юный, и к тому же мелкий. Он просто маленький слабак. Когда он стоит рядом с моим гэ, это все равно, что сравнивать цыпленка с орлом.

Подумав над этим, Сяо Бай холодно фыркнул:

— Если он и в самом деле пройдет отбор и присоединится к команде, то я буду игнорировать его, если только он не станет звать меня гэ и не извинится передо мной. А если нет...

Клац.

Услышав звук, Сяо Бай чрезвычайно медленно повернулся на своем кресле и встретился со взглядом Цзянь Жуня, стоящего за ним и только что вернувшегося после умывания.

Сяо Бай:

—...

Цзянь Жун безмолвно сверлил его взглядом несколько секунд, прежде чем испустить короткий смешок.

У Сяо Бай закололо кожу головы.

Цзянь Жун сказал:

— Приношу свои извинения.

Сяо Бай:

— Да все нормально, нормально, не нужно быть таким вежливым...

— За что же я извиняюсь? — Цзянь Жун немного подумал. — За тот раз, когда ты во время регулярного сезона использовал свою ульгу не в том направлении, а я сказал, что твоя игра суперотстойна?

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун продолжил: — Или за тот случай, когда во время весеннего сезона ты ни разу не смог прицельно попасть своим крюком за всю игру, а я сказал, что боевой дух профессионально играющего инвалида по зрению должен служить всем примером?

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун нахмурился:

— Или за тот раз, когда в четвертьфинале плейоффа тебя трижды ганкнули в лесу, и я сказал, что своей игрой ты напоминаешь Алису в Стране Чудес?

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун:

— И вдобавок...

Сяо Бай почувствовал, что еще одно оскорбление и ему не сдержать слез.

— Я все еще расту.

Сяо Бай:

— ?

Вспомнив, как его описывал Сяо Бай, Цзянь Жун почувствовал, как его лицо помрачнело, и процедил: — Сам ты цыпленок.

Сяо Бай был ошарашен последними двумя фразами Цзянь Жуна. Не успел он придумать достойного ответа, как увидел, что в комнату входит его гэ.

Сяо Бай тут же хотел пожаловаться, но краешком глаза уловил отблеск бутылки с молоком, которую держал Лу Боюань.

Цзянь Жун развернулся, желая снова сесть за свой компьютер, и оказался лицом к лицу с Лу Боюанем, который набросил на плечи фирменную куртку клуба.

Лу Боюань опустил взгляд и посмотрел на "R" на клавиатуре новенького:

— Динг-гэ заменил ее для тебя?

Цзянь Жун был растерян и моментально притих: — Ага...

— Там сзади мое имя, — сказал Лу Боюань. — Если тебе не подходит, то попроси заменить.

Цзянь Жун только что умылся, и с его подбородка все еще скатывались капли воды. Он поднял руку и вытер их, а после ответил: — Все нормально, мне без разницы на чем играть.

Лу Боюань хмыкнул и поставил молоко ему на стол.

— На кухне есть еще, — сказал Лу Боюань. — Больше выпьешь — быстрее подрастешь.

Сяо Бай подумал: "Ой, все".

Его гэ подорвался на mine.

Сяо Бай уже был готов пожертвовать собой, чтобы спасти Лу Боюаня, но затем увидел, что у тинейджера, только что назвавшего его цыпленком, огненно полыхают уши. Юноша выглядел точь-в-точь как в тот раз на стадионе, где проходил финал ЧМ.

Не успел Сяо Бай опомниться, как он услышал почти беззвучный ответ Софта:

— О.

Затем он скованно сел, скованно воткнул соломинку и скованно принялся пить молоко, принесенное ему капитаном.

Сяо Бай:

— ...

Он выпрямился.

И решил, что в следующий раз тоже угостит Софта молоком.

<http://bllate.org/book/15168/1354247>